

I.

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ *).

(Изъ поездки въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Скаты горы покрыты множествомъ отшельническихъ пещеръ, теперь никѣмъ не занятыхъ. Преподобный Савва освященный долго подвизался въ пещерахъ этой горы; многіе иноки изъ его лавры, а также изъ другихъ сосѣднихъ обителей, переселялись на время великаго поста на эту гору для духовныхъ подвиговъ.

Скоро за полукругомъ спускающихся террасами іудейскихъ горъ показалась прославленная Эль-Горъ, или іорданская долина. Длинная, но не широкая, полоса зелени указываетъ теченіе единственной рѣки Палестины; за нею снова поднимаются синѣющія горы Моавин, уходяція далеко въ глубь неизвѣстной еще пустыни; небольшой клочекъ этой пустыни окаймляетъ сѣверную оконечность мертваго моря, которое отсюда кажется крошечнымъ озеромъ, замкнутымъ отовсюду желтѣющими и синѣющими горами. Въ дали синѣющей Моавитской горной пустыни можно разсмотрѣть и гору Нево—мѣсто смерти Моисея.

Еще круче стали спуски, еще ужаснѣе обрывы и трещины, по сторонамъ дороги бѣгущей въ долину Эль—Горъ. Во многихъ мѣстахъ скалы изрыты пещерами и переливаются различными отбѣнками цвѣтовъ. Налѣво отъ насъ вѣтается небольшой струйкой въ глубинѣ ужасающаго ущелья небольшой горный потокъ Эль—Кельтъ, впадающій въ Іорданъ. Вдоль теченія его, на самомъ днѣ горной тѣснины, узкою ленточкою вѣтается полоска зелени, сопровождающей потокъ.

Высоко—высоко надъ потокомъ, по самому обрыву, желтой лентой тянется дорожка, ведущая въ монастырь Хазевитъ, къ тому мѣсту, гдѣ находится потокъ Хоравъ, около котораго жилъ пророкъ Ілія во время засухи и считался хлѣбомъ, приносимомъ ворономъ. Нѣсколько келій монастырскихъ съ маленькимъ храмомъ лѣпятся на страшной вышинѣ, какъ бы вырѣзаны въ крутомъ обрывѣ надъ зіяющею пропастью; словно гнѣзда птицъ ютятся эти келіи. По трапѣ ходятъ въ монастырь паломники, преимущественно русскіе.

Но вотъ горы мало по малу, все болѣе, отходятъ назадъ; спуски становятся короче, боковыя кручи мельче и шире, горизонтъ суживается, а потомъ Эль—Кельтъ бѣжитъ уже болѣе ровною струей. Мы оказались у входа въ долину Эль—горъ. Отсюда недалеко былъ и Іерихонъ, нынѣшняя убогая арабская деревушка Эль—Рихъ.

На мѣстѣ славнаго въ древности Іерихона не осталось ничего.

По изслѣдованіямъ ученыхъ, древній Іерихонъ стоялъ не на мѣстѣ убогой деревушки Эль—Риха, а нѣсколько ближе къ выходу изъ іудейскихъ горъ.

При Константинѣ Великомъ въ Іерихонѣ была христіанская церковь съ епископомъ во главѣ. Съ теченіемъ времени Іерихонъ сталъ упадать, пока не достигъ настоящаго состоянія необычайной бѣдности и убожества во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ Іерихонъ мы пріѣхали въ 9 ч. в.; было темно. Скоро мы нашли подворье Іерусалимской русской мисси. Это очень большое каменное бѣлое зданіе въ нѣсколько этажей. Намъ приняли очень радушно монахи—хозяева подворья. На террасѣ былъ поданъ чай и весьма сытныя закуски изъ рыбы, молочныхъ продуктовъ и яйца въ сметку. Основательно закусивъ и еще разъ напившись чаю, мы поспѣшили устроиться на ночлегъ, такъ какъ на слѣдующій день нужно было встать очень рано, чтобы до наступленія жары побывать на мертвомъ морѣ и Іорданѣ. Была нестерпимая духота и жара, не было никакой возможности спать въ номерахъ; всѣ расположились или на крышѣ или на террасѣ, которая на высотѣ второго этажа, шла вокругъ всего зданія; каждый несъ тюфякъ и подушку туда, гдѣ ему казалось болѣе удобнымъ уснуть.

Духота была такъ велика, что даже на крышѣ нѣкоторые никакъ не могли заснуть очень долго.

Вотъ какъ одинъ изъ учениковъ въ своемъ дневникѣ описывается ночь во Іерихонѣ. „Тишина, торжественная тишина разлилась повсюду. Спустилась ночь. Она наступила по восточному безъ сумерекъ и, казалось, во всемъ мірѣ настала такая же величавая ночь. Небесный куполь изъ ясно-лазурнаго „предвечеря“ сдѣлался темно—синимъ, а на немъ—мириады звѣздъ,—всякихъ звѣздъ: большихъ, маленькихъ, яркихъ и тусклыхъ. И всѣ эти звѣзды просто и ласково мерцали мнѣ въ глаза, когда я лежалъ, закинувъ назадъ голову, на крышѣ Іерихонскаго подворья. Милныя звѣздочки,—онѣ такъ привѣтливо смотрѣли на меня съ неба и такъ много хотѣли сказать. Особено одна, маленькая и свѣтлая,—она была ближе всѣхъ и я ясно слышалъ ея таинственный шопотъ: „тихо колышется вѣтки пальмы, тихо качаются виноградныя грозды отъ знойнаго вѣтерка, пахнущаго со стороны пустынныхъ горъ, со стороны Іерусалима на этомъ оазисѣ пустыни. И вотъ по расколенной горной дорожкѣ медленно движется кучка людей. Всѣ они бѣдно одѣты, босикомъ, иные съ посохомъ въ рукахъ. Идутъ они, тихо бесѣдуя межъ собой; легкій вѣтерокъ колышетъ слегка ихъ длинныя волосы; среди

*) Продолженіе, см. № 21 „С. Д. В.“

нихъ выдѣляется Одинъ. Онъ средняго роста... наружность Его обыкновенна, но глаза! Сколько въ нихъ скорби! Сколько въ нихъ всеобъемлющей любви! И вотъ Онъ тихо говоритъ: Сынъ человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. А они, внимательно слушая Его, идутъ съ поникшими головами. Но не они одни слушали Его, слушала Его вся природа, которая какъ-бы замерла, боясь проронить хоть одно слово... Нѣсколько времени спустя та же природа была свидѣтельницею Его позорной казни.— Она вся содрогнулась отъ ужаса, вскрикнула и замерла⁴. Такъ тихо шептала звѣздочка и я слушала ее и слышала, какъ во мнѣ все поднималось, какъ кровь стучить у меня въ головѣ. И хотѣлось мнѣ крикнуть, какъ тогда природа, и замереть... А кругомъ все было величаво тихо. На востокѣ уже показалась предразсвѣтная полоска, и я забылся тяжелымъ сномъ—точно замерь.

Наши извозчики съ вечера сказали намъ, что они поднимутся очень рано, въ 2-3 ч. утра, и разбудятъ насъ. Мы не особенно довѣряли извозчикамъ и съ 2 1/2 утра начали вставать, умываться, послѣ этого помолились и написали чаю, любезно предложеннаго намъ въ эту раннюю пору нашими любезнѣйшими и въ высшей степени гостепрѣимными хозяевами.

Мы уже готовы были къ отъѣзду, а наши извозчики все еще не могли проснуться, а затѣмъ, вставъ, очень лѣниво собирались въ путь. Оказывается, извозчики были только на словахъ аккуратны, а на дѣлѣ пришлось будить ихъ и ждаты.

Только послѣ 4 хъ часовъ утра мы, наконецъ, выбрались изъ Иерихона и направились къ мертвому морю. Еще не совсѣмъ разсвѣтало, когда мы приближались къ этому морю.

Синняя плоская поверхность мертваго моря еще издали открылась предъ нашими глазами. Видъ мертваго моря печальный; съ востока и запада оно окаймлено бѣловатыми горами; окрестности его несятъ на себѣ печать таинственности и отверженія. Вокругъ него все мертво и уныло. Нѣкогда одна изъ плодоснѣйшихъ странъ въ мѣрѣ, привлекавшая Лота на жительство, эта мѣстность въ настоящее время представляетъ одно залуствѣе. Знаменитые въ свое время города Содомъ, Гоморра, Адомой и Севомъ за беззаконія жителей поглощены землею и водою. Протекали тысячелѣтїя, а мѣстность эта, пораженная праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ, осталась вѣчнымъ укоризненнымъ памятникомъ и живымъ укоромъ для грядущихъ поколѣнїй.

Когда мы въ первый разъ увидѣли мертвое море, то оно показалось намъ окутаннымъ весьма густымъ туманомъ, придававшимъ морю мрачный и зловѣщїй видъ; но чѣмъ болѣе мы приближались къ морю, тѣмъ этотъ туманъ бо-

лѣе и болѣе какъ бы разсѣивался, а когда, наконецъ, мы остановились около берега, около насъ словно не было никакого тумана, а тамъ далеко-далеко, ближе къ противоположному гористому берегу, налѣво и направо отъ насъ, этотъ туманъ оставался во всей силѣ.

Послѣ остановки мы устремились къ водѣ, и, къ своему удивленїю, увидѣли въ высшей степени прозрачную, кристально чистую воду, сквозь которую можно было различать на нѣсколько аршинъ дно морское; каждый камешекъ, и, кажется, каждую песчинку можно было различить, словно воды совсѣмъ не было. У береговъ видны мѣстами лежащїе на днѣ куски асфальта (морской смолы), на берегахъ соль, мѣстами растущїй колючїй мохъ, и только. Въ морѣ нѣтъ ни одного живаго существа. Если сюда случайно зайдетъ рыба, то она немедленно умираетъ.

Море длиною около 100 верстъ, шириною около 17 верстъ. При видѣ необычайно прозрачной и чистой воды мертваго моря у всѣхъ явилось желанїе искупаться въ этой водѣ. Было 5 1/2 час. утра, когда мы начали купаться въ морѣ. Когда мы въ первый разъ погрузились въ воду, насъ словно обожгло чѣмъ, какой-то зудъ почувствовался во всемъ тѣлѣ; но скоро тѣло привыкло къ водѣ и купанье казалось прїятнымъ и освѣжающимъ.

Вода была нестерпимо горька и солена и имѣла такую густоту, что могла держать чело-вѣка, распростертаго на ея поверхности. Чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ вода была гуще и тѣмъ труднѣе было погружаться въ нее. Не смотря на ту силу, съ которою вода выталкиваетъ тѣло, погруженное въ нее, плавать было далеко не легко; руки и ноги должны были преодолевать сильныя препятствїя, чтобы продвинуть тѣло впередъ, хотя оно и плавало, какъ пробка. Движенїя рукъ какъ будто бы ощущали самую густоту воды, казавшейся разжиженнымъ сиропомъ, а ударъ, даже легкїй, по ея поверхности сопровождался такой болью, какъ ударъ по деревянной доскѣ.

Когда мы вышли изъ воды, снова каждый изъ насъ почувствовалъ зудъ въ тѣлѣ; кромѣ того все тѣло оказалось покрытымъ слоемъ смолы; тщетно нѣкоторые всячески старались стереть, или смыть эту смолу хотя бы на лицѣ; смола не поддавалась никакимъ усилїямъ. Намъ говорили, что людямъ, имѣющимъ хоть маленькую царапину или язву на тѣлѣ, весьма опасно купаться въ мертвомъ морѣ, морская вода разѣдаетъ рану, получится неизлѣчимая язва, отъ которой многіе, говорили намъ люди опытные, умирали.

Послѣ купанья мы немедленно отправились на рѣку Иорданъ, въ священныя воды котораго надѣялись освободиться отъ крайне непрїятной смолы.

ждаются на дно сосуда; вкусъ ея необыкновенно мягкій и пріятный.

Подойдя къ Иордану, мы стояли на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, крестился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Мѣсто это было не вполне удобно для погруженія въ воду всего нашего общества; дно рѣки было здѣсь глинистое, вязкое, берегъ довольно крутой и рыхлый; была только маленькая прогалина свободная отъ густой заросли ивняка и другихъ растений. Не смотря на эти неудобства, мы рѣшили было сначала окончательно расположиться въ этомъ мѣстѣ; но замѣтили на противоположномъ берегу рѣки очень хорошіе и удобные мостики для купанья и двѣ лодки. Долго не задумываясь, мы рѣшились воспользоваться удобствами противоположнаго берега.

Мы окликнули лодочника, шалашъ котораго и при немъ маленький дворикъ съ рыболовными и хозяйственными принадлежностями, находился на берегу; лодочникъ оказался славяниномъ, сербомъ; Родіономъ Борисовичемъ. Узнавъ, что мы русскіе, онъ весьма охотно предоставилъ въ наше распоряженіе обѣ свои лодки.

Скоро мы переправились на противоположный берегъ. Собравшись около мостковъ, мы сначала еще разъ проѣхали „во Иордани крещающа“, а затѣмъ былъ молебень съ погруженіемъ Креста въ воду и освященіемъ воды. Испивъ Иорданской воды, мы погрузились въ священныя воды Иордана. Нѣкоторые, не смотря на быстрое теченіе рѣки, переплыли на противоположный берегъ рѣки.

Выйдя изъ воды, мы замѣтили, что совершенно освободились отъ прибрѣтенной въ мертвомъ морѣ какой то жгучей, липкой и жирной на ощупь смазки, осѣвшей по всему тѣлу въ видѣ бѣлой соли.

Омывшись и осѣжившись тѣломъ, мы въ тоже время подкрѣпились и осѣжившись душою, мы испытывали чувство религіознаго удовлетворенія и духовнаго богатнаго мира.

Гостепріимный сербъ Борисовичъ никакъ не хотѣлъ отпустить насъ отъ себя безъ угощенія; пока мы молились и погружались въ воды Иордана, Борисовичъ приготовилъ прекрасный кофе и убѣдительно просилъ откусать этого осѣвжающаго напитка. Съ большимъ удовольствіемъ мы воспользовались любезнымъ приглашеніемъ. Напившись кофе и поблагодаривъ радушнаго хозяина, мы переправились на противоположную сторону, и скоро на своихъ удобныхъ экипажахъ направились въ Іерихонъ.

Съ Иордана мы выѣхали въ 8 ч. у. Солнце палило немилосердно; чѣмъ болѣе къ полудню, тѣмъ становилось душнее и жарче. До Іерихона мы добрались довольно скоро; не заѣзжая въ русскія постройки, мы прямо пріѣхали къ источнику Елисея, который находится на окраинѣ Іерихона.

Это — огромный четырехугольный бассейнъ, сложенный изъ циклопическихъ камней; длина этого бассейна не менѣе 90—100 сажень, ширина доходитъ до 70 с. Сюда, съ веселымъ журчаньемъ вырываясь изъ подъ камней, бьетъ огромная струя чистой кристальной воды, которая вытекаетъ изъ бассейна по водному каналу, ведущему въ потокъ Эль-Кельтъ. Недалеко отъ источника Елисея, на небольшихъ холмахъ, виднѣется огромная куча мусора и камня, въ которыхъ ученые видятъ остатки перваго Іерихона.

Побывъ немного около источника Елисея и испивъ его чистой и холодной воды, мы поспѣшили отѣхать на русскія постройки, чтобы тамъ найти хоть нѣкоторую прохладу отъ нестерпимаго жара; въ 9 часовъ 30 м. утра мы уже были подъ гостепріимнымъ кровомъ радужныхъ монаховъ подворья миссіи.

Несмотря на страшную жару, не позволяющую даже на малое время сохранять съѣстные припасы въ свѣжемъ видѣ, гостепріимные монахи ухитрились въ 1 ч. дня угостить насъ очень хорошимъ обѣдомъ. Были поданы слѣдующія кушанья: супъ изъ баранины, мясное жаркое съ свѣжими только сорванными огурцами и очень вкусный компотъ изъ сливъ съ виномъ и водою. Послѣ обѣда мы прошлись по небольшому саду, находящемуся около подворья. Монахи, между прочимъ, вырѣзали намъ очень хорошія вѣтки Палестины, затѣмъ дали того терновника, изъ котораго былъ сплетенъ вѣнецъ Господа во время крестныхъ страданій.

Послѣ полудня жара стала замѣтно спадать, намъ легче было выйти изъ подворья и осмотрѣть окружающія мѣста. Чтобы судить объ іерихонской жарѣ, достаточно сказать, что въ 1 ч. 50 м. дня въ тѣни было 42 гр. по реомору.

Пользуясь сравнительной прохладой, мы посѣтили разбросанныя въ безпорядкѣ жилища арабовъ.

Эти жилища похожи на наши шалаши, съ двумя и тремя стѣнками, обмазанными глиной; крышей служить или сплюснутая трава — колючка, или толстая темная дерюга; одинъ нависшій конецъ ея служить вмѣсто двери. На земляномъ полу разбросаны грязныя лоскутья одежды; здѣсь возится кучка черныхъ, никогда немытыхъ дѣтей; здѣсь же помѣщаются домашнія козы и овцы. Питаются арабы, главнымъ образомъ, лепешками, испеченными тутъ же въ горячей золѣ. Муку для лепешекъ приготавливаютъ женщины. Женщины сидятъ при этомъ одна противъ другой; между ними лежатъ, одинъ на другомъ, два круглыхъ камня жернова; нижній кружокъ утверждёнъ въ основаніи; верхній на оси руками женщинъ приводится въ движеніе; отъ быстро верченія, находящееся между камнями сѣмя постепенно превращается въ муку.

Толпа арабскихъ полуаздѣтыхъ дѣтей

окужала насъ вездѣ, куда мы ни шли; отъ этихъ дѣтей можно было освободиться только давъ имъ бакшишъ въ паричку или болѣе.

Осмотрѣвъ нѣсколько арабскихъ жилищъ и дворовъ, мы замѣтили быстро текущій ручей, напоминающій горную рѣчку. Этотъ ручей, какъ оказалось, беретъ свое начало изъ источника Елисея. Въ этомъ ручьѣ женщины стирали бѣлье, тутъ же купались дѣти, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стояли и даже лежали животныя. Мы пошли около ручья Ручей, орошалъ нѣсколько садовъ и огородовъ; вездѣ, гдѣ протекалъ онъ, видна была пышная тропическая растительность, замѣчательно свѣжая, сочная, разнообразная и громадныхъ размѣровъ. По сторонамъ отъ ручья саженъ на 30—40 уже не было никакой растительности, кромѣ разныхъ колючекъ, совершенно сухихъ, захудалыхъ, маленькихъ деревьевъ, низкой сухой травы. Изъ этого можно заключить, на столько плодородна почва Палестины; это дѣйствительно земля, текущая „медомъ и млеко“, стоитъ только орошать ее достаточно и умѣло ухаживать за ней.

По ручью мы дошли до второго, очень большаго, сада мисси; въ немъ было множество винограда, персиковъ, абрикосовъ, гранатъ и другихъ тропическихъ растений. Особенно пора- жало обиліе винограда. Намъ говорили, что виноградъ здѣсь некуда дѣвать. Лучшій виноградъ, когда онъ совершенно созрѣетъ, продаютъ 20 к. 7 фунтовъ; 7 фун. персиковъ стоятъ 16 к. Не смотря на такую дешевизну, нѣтъ покупателей.

Въ саду мисси мы, между прочимъ, встрѣтили самую великолѣпную изъ птицъ Палестины крошечное существо, напоминающее колибри по яркости и блеску своего оперенія. Блеснувъ на солнышкѣ, какъ самоцвѣтный камень, она скрылась среди кустовъ и деревьевъ, не давъ возможности разсмотрѣть своихъ блестящихъ металлическихъ красками крылышекъ и перьевъ.

Достаточно нагулявшись въ саду и полакомившись растущими въ немъ въ изобиліи разными плодами, мы возвратились въ свое помѣщеніе.

Изъ Иерихона, отъ души поблагодаривъ монаховъ, заведующихъ постройками мисси, мы выѣхали въ 5 ч. в. Поднимаясь по дорогѣ, все выше и выше въ гору, только къ 12 ч. н. прибыли мы въ Иерусалимъ.

Не смотря на такой поздній часъ, давно ожидавшая и весьма радушно встрѣтившая насъ, администрація русскихъ построекъ угостила насъ очень хорошимъ ужиномъ и чаемъ. Послѣ чая, истомленные и мало спавшіе, мы уснули крѣпкимъ сномъ.

II. Пруды Соломона. Виелеемъ. Причащеніе Св. Тайны у Гроба Господня. Горная. Отъѣздъ изъ Иерусалима въ Яффу.

На слѣдующій день мы встали въ 8 ч. у., а въ 9 ч. 11 м. выѣхали въ Виелеемъ.

Этотъ городъ, въ которомъ родился Спаситель, находится на западъ отъ Иерусалима въ разстояніи 2-хъ часовъ пути.

Изъ Иерусалима мы выѣхали чрезъ Яффскія ворота и направились по шоссейной дорогѣ.

Оставивъ съ лѣвой стороны Сіонъ, мы спустились внизъ къ Сіонскому водоему, переѣхали мостъ, перекинутый чрезъ водопроводъ и въѣхали на плоскую равнину Реидимскую, что въ переводѣ съ еврейскаго означаетъ долина гигантовъ; эта долина тянется отъ Иерусалима по направленію къ Виелеему до монастыря св. Пророка Іліи, сооруженнаго въ VI вѣкѣ по Р. X. и возобновленнаго въ 1860 г. Недалеко отъ моста, вправо, выдѣляется дорога на вокзалъ. Съ лѣвой стороны, противъ Сіона, возвышается гора злаго совѣщанія. Здѣсь собирались Іудеи для совѣщаній для преданія Иисуса Христа на смерть.

Плоскость, находящаяся между Иерусалимомъ и высотами Св. Іліи, называется долиною рофаимскою. Мѣсто это съ точностью опредѣлено въ книгѣ Иисуса Новина. Здѣсь Давидъ дважды побѣдилъ филистимлянъ, тутъ-же была битва Саула съ филистимлянами, когда Давидъ побѣдилъ Галіафа, сюда достигали соглядатаи Моисеевы и сказали ему: *видитомъ мужи пре-высоцыи*. Видны тутъ древнія развалины ограда, башенъ и столбовъ, сдѣланныхъ для виноградниковъ. Одну изъ такихъ башенъ называютъ домомъ Сумеона Богопріимца.

Близъ дороги указываютъ отростокъ теревинеоваго дерева, подъ сѣнью котораго, по преданію, часто отдыхала Пресвятая Богоматерь на пути изъ Виелеема въ Иерусалимъ. Это дерево въ большомъ уваженіи у арабовъ; говорятъ, что одинъ изъ нихъ видѣлъ его объятымъ пламенемъ, но негорающимъ.

Близъ высоты св. Іліи виднѣется у подношья ея, на правой сторонѣ дороги, колодезь, называемый „колодецемъ трехъ волхвовъ.“ Говорятъ, что руководившая ихъ звѣзда, приведшая ихъ въ Иерусалимъ, снова засіяла для нихъ въ то время, когда они поили верблюдовъ, и привела ихъ въ Виелеемъ.

Поднявшись на высоту, можно не въ далекомъ разстояніи видѣть монастырь Св. Іліи. Вправо, на скатѣ горы, показываютъ развалины, называемыя жилищемъ Св. пророка Авакума. Арабы это мѣсто называютъ „паденіе“.

У монастыря Св. Іліи показываютъ камень, на которомъ часто отдыхалъ Св. пророкъ и на которомъ видѣли какъ бы отпечатокъ его тѣла на камнѣ. Св. пророкъ жилъ въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ теперь монастырь.

Не доѣзжая до Виелеема мы свернули на пруды и сады Соломона,—эти интереснѣйшіе памятники искуснаго строительства сына Давида.

Соломоновы пруды представляютъ три обширнѣйшихъ четырехугольныхъ квадратныхъ бас-

сейна, выложенных большими камнями и расположенных одинъ ниже другого въ глубинѣ долинъ между каменистыми холмами. Нижній бассейнъ, самый большой, имѣетъ въ длину болѣе двухъ сотъ шаговъ, а въ ширину около 100, средній — мѣнѣе, а, верхній самый меньшій; высохшее дно его превращено въ огородъ. Бассейны наполняются водою во время дождей, орошающихъ Палестину преимущественно въ Февралѣ и Ноябрь мѣсяцахъ. Изъ прудовъ, а также находящагося около нихъ источника съ ключевой водою, посредствомъ подземныхъ водопроводовъ, вода проведена до Виолеема, а отсюда въ Иерусалимъ къ Соломонову храму, или мечети Омара.

Около прудовъ видны развалины большого каменнаго зданія, называемаго замкомъ Соломона. Недалеко отъ этого мѣста находится большая долина и около нея арабское село Артаосъ; въ этой мѣстности были сады Соломона. Прекрасная долина, на которой они были расположены, въ настоящее время покрыта виноградниками, масличными и фиговыми деревьями.

Мы подробно осмотрѣли пруды Соломона, напились ключевой воды изъ находящагося около прудовъ источника, такъ называемаго запечатаннаго источника, воспѣтаго Соломономъ (пѣснь пѣсней 4, 12), и въ 11 часъ утра отправились по дорогѣ въ Виолеемъ.

Виолеемъ расположенъ на горномъ хребтѣ, спускающемся въ долину. За нимъ видна гора, имѣющая видъ тупаго конуса; ее называютъ горою франковъ, потому что тамъ крестоносцы выстроили укрѣпленіе. Налѣво видны дикія горы мертваго моря; направо гора Виолеемская сливается съ цѣпью горъ іудейскихъ.

Не доѣзжая до Виолеема, при спускѣ въ долину, можно видѣть часовню, покрывающую своимъ зданіемъ гробницу Рахили, жены патриарха Іакова; это памятникъ на могилѣ Рахили, гдѣ былъ первоначально, по приказанію патриарха Іакова, поставленъ столпъ (Быт. 35, 16,—20), а не подалеку отъ этого мѣста указываютъ остатки дома патриарха Іакова. За ними арабское селеніе Рама, расположенное близъ развалинъ древней Рамы, напоминающей о горестномъ событіи—избіеніи младенцевъ Иродомъ, надѣявшимся въ числѣ ихъ умертвить и Богомладенца Иисуса, о чемъ въ священномъ писаніи упоминается въ раздирающихъ сердце словахъ: *Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачь и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не можетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ* (Ев. Мате. 2, 18, см. Иерем. 31, 15).

При самомъ подъемѣ на гору Виолеемскую, на лѣвой отъ нея сторонѣ, возвышается гора Давидова, гдѣ былъ его домъ. Виолеемъ — родина царя Давида и апостола Матѳея. Преданіе говорить, что на мѣстѣ, гдѣ родился Господь, былъ домъ Иессея, отца Давида.

Виолеемъ въ переводѣ означаетъ „домъ хлѣба“, потому что здѣсь явился Господь, *хлѣбъ животный, сшедшій съ небесе* (Ев. Іоан. 6, 5). Виолеемъ былъ населенъ потомками Салмона; онъ назывался также „Ефраѳа“, что означаетъ плодородный. Знаменательное пророчество Мехея о рожденіи Мессіи въ Виолеемѣ обратило на него вниманіе всего міра: *и ты Виолееме доме Еффрафовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ іудиныхъ: изъ тебѣ бо мнѣ изыдетъ Старыйшина, еже быти въ князя во Израилѣ, исхода же его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2).

Жителей въ Виолеемѣ нѣсколько тысячъ; они почти всѣ хрістіане; большая часть изъ нихъ промышляютъ продажою образовъ, искусно и отчетливо вырѣзанныхъ ими въ перламутрѣ; они въ большомъ количествѣ раскупаются поклонниками, хотя цѣнятся едва не вдвое дороже въ лавкахъ Виолеема, чѣмъ въ магазинахъ и лавочкахъ Иерусалима.

Жители Виолеема отицаются своею привѣтливостью и радушіемъ къ посѣтителямъ. Видъ стѣны монастыря, имѣющаго укрѣпленія, прежде всего представляется взорамъ путешественника при въѣздѣ въ Виолеемъ. Надъ этимъ мѣстомъ остановилась нѣкогда звѣзда, ведшая волхвовъ на поклоненіе Родившемуся Владыкѣ вселенной.

О событіи Виолеемскомъ св. евангелистъ Лука повѣствуетъ такъ: *въ тѣ дни вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе едѣлатъ перепись по всей землѣ. Эта перепись была первая въ правленіи Квирина Сиріена, и пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Виолеемомъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова, записаться съ Маріею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были тамъ, наступило время родить ей. И родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли; потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ. Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осязала ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ ангелъ: не бойтесь; я возглаголю вамъ великую радость, которая будетъ всей людемъ; ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе. Когда ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Виолеемъ, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возглаголю намъ Господь. И поспѣшивъ пришли, и нашли Марію и Іосифа и младенца, ле-*

жащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, рассказали о томъ, что было возвѣщено имъ о младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что рассказывали имъ пастухи. А Марія сохраняла всѣ слова сии, слава и хвала Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было. (Ев. Луки 2, 1—20).

(До слѣд. №ра).

IV.

Десятилѣтіе служенія Преосвященнѣйшаго епископа Гермогена пастыря Саратовской

(1901—14 января—1911 г.г.) *).

3) Отъ Саратовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и подвѣдомыхъ ему школъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Саратовское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ своимъ церковнымъ школамъ, съ чувствомъ глубокой благодарности Вамъ за Ваши попеченія и заботы о церковныхъ школахъ, за то, что Вы всемірно старались и стараетесь обученію и воспитанію въ нихъ придать истинно церковное направленіе и мисіонерскій характеръ, чтобы изъ этихъ школъ выходили дѣти народа подготовленными и твердыми защитниками св. Православной Вѣры и борцами за нее,—что такъ существенно необходимо въ наше тяжелое для Православной Церкви время, когда проявились у насъ всевозможныя секты, ереси и лжеученія—считаетъ своимъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ благополучно исполнявшимся нынѣ десятилѣтіемъ Вашего Святительскаго служенія въ Саратовской Епархіи и усерднѣйше проситъ васъ принять, отъ него какъ звая искренней признательности и уваженія, сію святую икону Святителя Николая и Св. Мученицы Царицы Александры, святыхъ имена коихъ носятъ нынѣ благополучно царствующіе у насъ на Руси *Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ и Его Августѣйшая Супруга Александра Теодоровна*. Пусть эта святая икона служить Вамъ всегдашнимъ напоминаніемъ, что Ваша святительская служебная дѣятельность въ первые десять лѣтъ протекла въ одной Саратовской Епархіи, именно въ царствованіе благочестивыхъ и глубоко-вѣрующихъ *Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны*! Пусть эта святая икона напоминаетъ Вамъ также, что Вы, вромѣ Божественной помощи и отъ святыхъ угодниковъ Божіихъ съ неба, можете здѣсь на землѣ найти себѣ у нашего глубоко-вѣрующаго и преданнаго св. Православной Церкви Христовой *Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Супруги Александры Теодоровны* твердую поддержку въ трудные моменты Вашей дальнѣйшей святительской дѣятельности!

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по молитвамъ Святителя Николая и Св. Мученицы Царицы Александры, да сохранитъ Вашу жизнь еще въ теченіе многихъ и многихъ годовъ на благо св. Православной Церкви и на пользу нашего дорогого Отечества!

*). Продолженіе, см. № 20 „С. Д. В.“

4) адресъ отъ духовенства церквей г. Сердобска. Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Благословенъ Господь Богъ, Даровавшій Тебѣ крѣпость и силу твердо и непретрновено пройти въ теченіе десяти лѣтъ обширное и многотрудное поприще Твоего Архипастырскаго многоплоднаго служенія на каеедрѣ Саратовской въ нашъ свудный духовною жизнью вѣкъ, обильный всякаго рода запросами и новыми требованиями и въ жизни гражданской, и въ жизни церковной.

Десять лѣтъ стоишь Ты, Владыко Святый, на высокой свѣтилицѣ пастыря Саратовской и далеко, далеко по всѣмъ концамъ земли Русской свѣтитя свѣтъ Твой передъ челоѡвѣки и доброе, чуткое русское сердце, объятое симъ свѣтомъ, прославляетъ Отца, иже есть на небесѣхъ.

Не обинуясь, можемъ сказать, Ты свѣтильничеъ горящій и свѣтящій и мы не можемъ не поразоваться при свѣтѣ его (Іоан. V, 35). Какая ревность объ исполненіи долга своего служенія и возложенныхъ на Тебя высочайхъ обязанностей, ревность о правдѣ горѣла и пламенѣетъ въ духѣ и дѣлахъ Твоихъ. Какое мужество въ борьбѣ съ людскими невѣжествами, неправдами и коварствомъ одушевляло Тебя и не ослабѣвало за все время Твоего общепользнаго Архипастырскаго служенія. Съ твердою увѣренностію въ торжествѣ добра надъ зломъ, истины надъ ложью, какъ доблестный воинъ на полѣ брани, подвизался Ты и ратуешь всегда, готовый пасть костью за правду, противу всѣхъ враговъ Церкви и Евангелія.

Въ наше скудное духовомъ вѣры время, когда суесловіе лжеивеннаго разума, усиливающагося и истины Св. вѣры подчинить обыкновеннымъ законамъ развитія челоѡвческой мысли, держащаго иногда открыто заявлять, что вѣра Христова не соответствуетъ современному развитію челоѡвчества, Ты, внимая себѣ и всему стаду Твоему, открываешь христіанскому разуму ясно и опредѣленно, что Христосъ есть единое вѣчное Откровеніе всей полноты истины, а потому и Церковь Его есть столпъ и утверженіе истины.

Когда же на тусловомъ горизонтѣ отуманенія и омраченія русскихъ умовъ, объюродившіе мудрецы устремились на разрушеніе не только основы Церкви и религіи, но и общества, и государства, и народности; когда эти люди пагубныхъ идей и стремленій громко начали свою лжепроповѣдь измѣны не только Истинному Христу и Богу отцевъ,—но измѣны и Россіи, какъ обществу, народу и государству,—измѣны даже Русскому Православному Богопомазанному Царю, Ты, благіи и вѣрный дѣлатель винограда Христова, не щадя силъ своихъ и здоровья съ готовностію Добраго Пастыря положить душу свою за овцы своя, всѣмъ существомъ своимъ и навсегда устремился на поддержаніе, какъ русской православной Вѣры и Церкви, такъ равно и на сохраненіе незыблимости основы, порядка и строга государственнаго въ родной намъ Россіи. Черезъ Тебя ясно стало всѣмъ, что идея, проявляющаяся въ вѣрѣ, въ христіанствѣ, въ православіи, есть самая основная, самая капиталная, самая руководственная для нашего русскаго народа и русскаго государства,—ясно стало всѣмъ, кто (за православіе, тотъ не противъ Россіи, кто противъ Царя, тотъ противъ самого Бога.

При этихъ совершенствахъ Твоего святительства, мы видимъ въ Тебѣ непрестанное вниманіе къ намъ, пастырямъ Церкви, и самую дѣятельную заботливость о насъ. Во всѣхъ Твоихъ Архипастырскихъ отношеніяхъ къ намъ чувствуется серд-